

Анни знает слова, которые приведут вас в возбуждение

Единственными, кого Анни Жирардо лично пригласила на свой моноспектакль в Театре сатиры, были Горбачевы. Супруги явились минут за пятнадцать до начала с вучкой Ксенией и двумя телохранителями и скромно построились на отведенные им в центре четвертого ряда партера места. Нельзя сказать, что реакция высоких гостей была под стать залу — он веселился и без конца одаривал Анни бурными аплодисментами, но идея спектакля для них явно не осталась непонятой.

Позже, на скромном фуршете с шампанским и шоколадом, устроенном в кулуарах театра в честь французской звезды, Раиса Максимова и впрямь уверила Анни, что даже для ее четырнадцатилетней внучки, больше всего на свете увлеченной хореографией, в «Мадам Маргарет» не осталось белых пятен. «О чем же эта пьеса, Ксюша?» — спросила я представительницу поколения, на которое и был рассчитан спектакль. Немного подумав, очень похожая на свою бабушку девушка тихо ответила: «О доброте».

Пьеса Атайда и Дабадь «Мадам Маргарет» была в репертуаре Анни Жирардо много лет, но потом умерла естественной смертью. О ней вспомнили, лишь когда режиссер Магнитогорского драмтеатра Валерий Ахадов, снявший французскую звезду в своем фильме «Руфь», пригласил Жирардо на городской театральный фестиваль. Поскольку моноспектакля не оказалось, решили реанимировать старый, имевший во Франции успех.

И вот после недолгих репетиций и пяти прогонов в Маг-

нитогорске и Челябинске «Мадам Маргарет» решились привезти в Москву, перед которой Анни Жирардо никогда еще не представляла театральной актрисой.

— Конечно, пьесу надо было показать здесь раньше, — призналась мадам единственному допущенному до нее корреспонденту «КП». — Но если бы я не обкатала ее в Сибири, добиться в Москве, чего хотела, думаю, не смогла бы.

— Чего же вы хотели добиться, Анни?

— Понимания. Спектакль очень тяжелый, эмоциональный. И чтобы он заблистал, его нужно несколько раз проиграть. А московская публика искушенная. Даже я, выдавшая столько различных залов, боялась. От волнения что-то перепутала в тексте.

Сказывалось и присутствие Горбачева, которого я очень люблю. Еще из Парижа, где я сейчас снимаюсь у Лелюша, я послала ему факс... Он принял приглашение, преподнес корзину цветов.

— Но все ваши опасения, надеюсь, оказались напрасными?

— Да, зал был великолепным. Люди забавлялись моей эксцентричной героиней — учительницей биологии, которая так неординарно вела свой школьный урок, и понимали все. Преимущество этого спектакля именно в том, что в нем ничего не надо объяснять — только слушать.

— Признаться, обилие физиологических терминов, типа «гомики», «педики», «мастурбация» несколько резали слух. Правда, они же и срывали основные аплодисменты.

— Так здорово! Именно этими словами я и хотела расшевелить предполагаемых учеников, для которых вела урок. Цель мадам Маргарет — привести их в возбуждение, вывести из состояния дремы.

— А потом?

— Втолковать, что их в жизни всегда будут бить, поэтому каждый должен уметь постоять за себя. У мадам Маргарет нет никакой власти, но она любит своих учеников и хочет подготовить их к жизни. К сожалению, в реальности этого сделать нельзя, только в театре. Поэтому я и привезла в Россию именно этот спектакль.

Сначала предполагалось, что его просмотр станет единственным в Москве и последним в России. Но после такого успеха в столице Анни за-

думалась о продолжении турне. Поддержала в этом блистательную актрису и Раиса Горбачева, подчеркнув, что для россиян пьеса Атайда и Дабадь куда более актуальна, чем для французов. «А вас здесь ничего не шокировало?» — в лоб спросила вдруг Анни. И сразу же получила такой же прямой ответ: «Думаю, нас с Михаилом Сергеевичем теперь шокировать чем-либо вообще очень трудно».

Смех в маленьком зале перекрыл все связанные с таким откровением реплики. Цену словам бывшей первой леди знали все. Даже мадам Жирардо. Правда, и у нее самой было немало поводов для подобной реплики. В какие только переплеты не попадала она во время своих посещений России. В 90-м, оказавшись после премьеры фильма «Руфь» в Душанбе, где тогда уже шли боевые действия, она три дня провела в осажденном доме, а на четвертый — под пулями — прорывалась в аэропорт. В начале 93-го жила в челябинской гостинице без горячей воды и удобств. После таких испытаний, наверное, даже полудюк в столичной «Росси» показался ей раем. Вот только если б не ноющие колени. Когда в финале пьесы Анни по роли упала в обморок, она сильно сбила себе ноги. На беду, еще сцена оказалась грязной. «Надо срочно продезинфицировать раны», — узнав об инциденте, забеспокоилась Раиса Максимова. С ней согласилась. И принесли Анни бокал шампанского. С маленьким кусочком шоколада.

Ирина МАСТЫКИНА.

Фото А. ИВАНИШИНА.